

Научная статья

УДК 811.161.1(075.8)

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-513-7-132-140

МОЛОДЁЖНЫЙ СЛЕНГ КАК ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН: СПЕЦИФИКА, ИСТОЧНИКИ И ФУНКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

**Луиза Рауфовна Сулейманова^{1*}, Эмма Марсовна Тимошкина²,
Фуат Мурзагалиевич Сулейманов³**

¹ Уфимский университет науки и технологий, Сибайский институт (филиал), Сибай, Россия, luizasul22@yandex.ru, 0000-0001-7020-0209

² Уфимский университет науки и технологий, Сибайский институт (филиал), Сибай, Россия, emma.cold12@mail.ru

³ Уфимский университет науки и технологий, Сибайский институт (филиал), Сибай, Россия, fuatms@yandex.ru, 0000-0003-3139-0614

Аннотация. Настоящая работа посвящена изучению молодёжного сленга в лингвосоциокультурном аспекте. Предметом исследования является лексика ограниченной сферы употребления русского языка, представленная в качестве молодёжного сленга, источниками формирования которого являются внутренние ресурсы языка, заимствования из иностранных языков, прежде всего английского, а также собственные неологизмы на базе русского языка. Феномен данного языкового явления в современном русском языке представляет собой значимый объект лингвистического и социокультурного исследования. Поэтому в представленной исследовательской работе молодёжный сленг подвергается изучению с помощью социолингвистического и культурологического методологических подходов, предложенных предыдущими лингвистами. В исследовании рассматриваются теоретические основы данного явления, молодёжный сленг отграничивается от таких смежных лингвистических категорий, как сленг в широком смысле, жаргон, арг, диалектная лексика. Изучаемое языковое явление рассматривается в процессе исторического развития, начиная с советского периода, вплоть до современного состояния в России. Обращается внимание на связь молодёжного сленга с социальными преобразованиями в стране, рассматриваются ключевые характеристики, функции и источники формирования сленга, при этом особое внимание уделяется трансформации молодёжной речи в советский, постсоветский и современный цифровой периоды, с акцентом на влияние социокультурных и технологических изменений. Современный этап молодёжного сленга прослеживается в тесной связи с цифровой эпохой и глобализацией. Современная платформа для формирования и распространения сленга — интернет-пространство, основные источники интернет-неологизмов: прямые и адаптированные англоязычные заимствования. Это лексика из онлайн-игр и киберспорта, лексические единицы, связанные с мемами и вирусным контентом, часто используемые в речи молодёжи и т.д. На современном этапе молодёжный сленг является неотъемлемой и динамичной частью системы русского языка, это языковой пласт, очень быстро реагирующий на социокультурные, экономические и технологические изменения в обществе. Молодёжный сленг как языковое явление прошёл путь от языка советских стилистов, англицизмов и криминальной лексики постсоветского периода, к современной интернет-эпохе, активно влияя на языковые процессы.

Ключевые слова: молодёжный сленг, русский язык, жаргон, арг, социолингвистика, интернет-сленг, неологизмы и заимствования

Для цитирования: Сулейманова Л. Р., Тимошкина Э. М., Сулейманов Ф. М. Молодёжный сленг как лингвосоциокультурный феномен: специфика, источники и функции в современном русском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 7 (513). С. 132–140. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-513-7-132-140

Original article

YOUTH SLANG: A LINGUOSOCIO-CULTURAL PHENOMENON — ITS SPECIFIC FEATURES, ORIGINS, AND FUNCTIONS IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Luiza R. Suleymanova^{1*}, Emma M. Timoshkina², Fuat M. Suleymanov³

¹ Ufa University of Science and Technology, Sibay Institute (Branch), Sibay, Russia, luizasul22@yandex.ru, 0000-0001-7020-0209

² Ufa University of Science and Technology, Sibay Institute (Branch), Sibay, Russia, emma.cold12@mail.ru

³ Ufa University of Science and Technology, Sibay Institute (Branch), Sibay, Russia, fuatms@yandex.ru, 0000-0003-3139-0614

Abstract. This work is dedicated to the study of youth slang from a linguo-sociocultural perspective. The subject of the research is vocabulary with a limited sphere of use in the Russian language, represented as youth slang. The sources of its formation include the internal resources of the language, borrowings from foreign languages, primarily English, as well as original neologisms based on the Russian language. The phenomenon of this linguistic feature in modern Russian represents a significant object of linguistic and sociocultural research. Therefore, in this research paper, youth slang is studied using sociolinguistic and culturological methodological approaches proposed by previous linguists. The study examines the theoretical foundations of this phenomenon and distinguishes youth slang from related linguistic categories such as slang in a broader sense, jargon, argot, and dialectal vocabulary. The linguistic phenomenon under study is examined in the process of its historical development, starting from the Soviet period up to its current state in Russia. Attention is paid to the connection between youth slang and social transformations in the country. Key characteristics, functions, and sources of slang formation are considered, with particular emphasis on the transformation of youth speech during the Soviet, post-Soviet, and modern digital periods, focusing on the influence of sociocultural and technological changes. The modern stage of youth slang is traced in close connection with the digital era and globalization. The primary platform for the formation and dissemination of slang is the internet space. The main sources of internet neologisms are direct and adapted English borrowings. This includes vocabulary from online games and esports, lexical units related to memes and viral content, frequently used in youth speech, and so on. At the present stage, youth slang is an integral and dynamic part of the Russian language system; it is a linguistic layer that reacts very quickly to sociocultural, economic, and technological changes in society. Youth slang as a linguistic phenomenon has evolved from the language of Soviet “stilyagi” (hipsters), borrowings and criminal vocabulary of the post-Soviet period, to the modern internet era, actively influencing general language processes.

Keywords: Youth slang, Russian language, jargon, argot, sociolinguistics, internet slang, neologisms, and loanwords

For citation: Suleymanova LR, Timoshkina EM, Suleymanov FM. Youth slang: a linguosocio-cultural phenomenon — its specific features, origins, and functions in modern russian language. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(7(513)):132-140. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-513-7-132-140

Введение

Понятие сленг в отечественной лингвистике начинает разрабатываться только во второй половине прошлого столетия. Определение термина даётся в трудах И. Р. Гальперина [4], В. А. Хомякова [12; 13], Е. Г. Борисовой-Лукашанец [3], Т. В. Мизюриной [6], М. Ю. Руденко [10] и др. исследователей.

Появление множества работ на современном этапе говорит об актуальности данного языкового явления в русской лингвистике. Такие исследователи, как Е. А. Помигуева [8], Н. О. Орлова и О. Ю. Богданова [7], обращают внимание на функциональный аспект сленга. Сленг как способ актуализации ценностей молодёжной субкультуры, механизмы его пополнения рассматриваются в исследованиях О. В. Библиевой [2], Л. М. Гареевой [5] и др. Статья Е. А. Рубцовой [9] посвящена проблеме определения статуса моло-

дёжного сленга в системе литературного языка. Вопросы лексикографического описания рассматриваемого явления исследуются в диссертационной работе О. В. Цибиной [15]. В ряде работ одного из авторов данного исследования также затрагиваются различные аспекты сленга, жаргона в русском языке [1; 14; 17; 18].

В наши дни молодёжный сленг становится всё более заметным в русском языке, что делает его важным объектом для лингвистического и социокультурного исследования.

Сначала нужно понять, что же такое молодёжный сленг. Ещё советский исследователь Е. Г. Борисова-Лукашанец, опубликовавшая одну из первых работ по молодёжному жаргону в русском языке, отмечала, что молодёжный сленг — одна из наиболее подвижных и изменчивых частей лексико-фразеологической системы языка. Молодёжный сленг представляет собой единство

особых слов и выражений, которые употребляются в основном в речи у молодёжи и являются отступлением от принятой языковой нормы. Это такая лексическая подсистема, которая постоянно обновляется и отражает мировоззрение, ценности и интересы молодого поколения [3].

Для того чтобы точно понимать сущность молодёжного сленга, очень важно разграничивать его со смежными лингвистическими категориями. Рассмотрим их:

1. Сленг в более широком смысле охватывает слова и выражения, считающиеся отклонением от литературной нормы и характеризующиеся разговорной, часто фамильярной или игровой окраской. Он используется различными социальными и профессиональными группами, не обязательно с целью сокрытия информации.
2. Жаргон представляет собой речь социальной или профессиональной группы, объединённой общими интересами и отличающийся специфической лексикой и фразеологией, часто непонятной для посторонних, как, например, профессиональный жаргон программистов или врачей.
3. Арг — это язык замкнутых социальных групп, часто деклассированных элементов или преступного мира, создаваемый с целью сокрытия смысла высказываний от непосвящённых и характеризующийся специфической лексикой, устойчивыми выражениями, а иногда и особыми грамматическими конструкциями.
4. Отличается от сленга и диалект — территориальная разновидность языка, используемая жителями определённой местности и имеющая фонетические, грамматические и лексические особенности по сравнению с литературным языком.

Молодёжный сленг, пересекаясь с этими понятиями, обладает своей спецификой: он менее замкнут, чем арг, более экспрессивен и изменчив, чем многие профессиональные жаргоны, и не привязан к определённой территории, как диалект¹.

Совокупность дифференциальных признаков, позволяющих отграничить молодёжный сленг от смежных лексических подсистем, включает следующие характеристики:

1. Ненормативность — систематическое отклонение от кодифицированных норм литературного языка на лексическом, морфологическом, синтаксическом и фонетическом уровнях. Ненормативность является не побочным свойством, а конститутивным признаком сленга: сознательный выход за пределы нормы обеспечивает ему статус альтернативного языкового кода.
2. Экспрессивность — повышенная эмоционально-оценочная насыщенность сленговых единиц по сравнению с их литературными эквивалентами. Экспрессивность реализуется через фонетическую игру, экспрессивные аффиксы, семантическое переосмысление нейтральной лексики, а также через намеренное снижение или, напротив, ироническое повышение стилистического регистра.
3. Изменчивость (высокая лабильность лексического состава) — ускоренная ротация единиц: сленговая лексема, как правило, функционирует в течение ограниченного временного интервала (от нескольких месяцев до нескольких лет), после чего либо переходит в разряд общеупотребительной, либо устаревает и вытесняется новой номинацией. Данная характеристика отличает сленг от более устойчивых профессиональных жаргонов и арга.
4. Социальная маркированность — выполнение функции группового идентификатора по модели «свой-чужой». Владение актуальным сленговым репертуаром выступает маркером принадлежности к молодёжной субкультуре и одновременно механизмом социальной стратификации внутри самой группы².

Источники формирования сленга можно разделить на внутренние ресурсы языка и внешние заимствования.

К внутренним ресурсам относятся:

1. Метафоризация и метонимия (семантическая деривация) — метафорическое и метонимическое переосмысление единиц литературного языка без изменения их формальной оболочки (например, тормоз — «медлительный человек», грузить — «утомлять излишней информацией», крыша — «прикрытие для нелегальной организации», «ментальный баланс»);

¹ Григорова Н. В. Жаргон, арг и сленг: проблемы разграничения // Молодой учёный. 2021. № 38 (380). С. 60–62. URL: <https://moluch.ru/archive/380/84069>. (дата обращения: 13.10.2025).

² Косякова Я. С., Мазовка А. Особенности современного молодёжного сленга // Молодой учёный. 2017. № 22.1 (156.1). С. 14–16. URL: <https://moluch.ru/archive/156/44304/> (дата обращения: 13.10.2025).

2. Морфологическое словообразование по продуктивным моделям русского языка: суффиксация (тошнотик, выпендрёжник, депрессняк, шикардос, хайпануть, кринжовать), префиксация (забить — «перестать обращать внимание»), усечение (физра, общага, препод, чел, инфа), аббревиация (мб, НГ, ОМГ, ИМХО, ДР) и телескопия (копец, трындец).

К экзогенным источникам относятся:

1. Прямые и адаптированные заимствования из английского языка, составляющие основной объём внешнего притока (изи — *easy*; хейтер — *hater*; рофл — *ROFL*; кринж — *cringe*). Адаптация проявляется в присоединении русских аффиксов (хейт-ить, кринжовый) и в фонографической русификации.
2. Опосредованные заимствования из других языков, проникающие через каналы массовой культуры: из японского — через аниме и мангу (тян — «девушка», кун — «парень», ванилла — «обычный»); из корейского — через k-роп-дискурс (биос — «любимый участник группы»),
3. Интерсубкультурный трансфер — заимствование единиц из смежных социолектов: криминального жаргона (забить стрелку, разборка, вписка), геймерского жаргона (агрить, лут, нуб), профессиональных жаргонов.

При изучении сленга в данной работе мы опирались на методологические подходы, выработанные предыдущими исследователями [6; 13], которые позволяют рассмотреть сленг как социальное, так и культурологическое отражение культурных ценностей молодёжной субкультуры явление.

Основная часть

Рассматривая эволюцию молодёжного сленга в России, следует начать с советского периода. Социокультурный контекст этой эпохи характеризовался достаточно жестким идеологическим контролем, в том числе и над языковой сферой. Официальный язык был строго нормирован, а сленг часто воспринимался как проявление чуждой идеологии. Тем не менее он существовал и развивался, хотя и в иногда в завуалированных формах. В советский период сленг формировался как естественный механизм возрастной и субкультурной идентификации.

Можно заметить, что развитие молодёжного сленга связано с социальными преобразованиями в стране [16]. Источники советского молодёжного сленга были разнообразны. В определённые

периоды, особенно послевоенные, наблюдалось проникновение элементов уголовного жаргона (арго), что было связано с амнистиями и определённой романтизацией «блатной» культуры; выражение «по фене ботать» (говорить на воровском жаргоне) стало известно и за пределами криминальной среды. Советское общество, особенно начиная с Фестиваля молодёжи и студентов 1957 года, было достаточно активно интегрировано в глобальные культурные процессы, что закономерно отражалось в языке молодого поколения. Несмотря на т.н. «железный занавес», заимствования из иностранных языков, в основном английского, проникали через музыку и фильмы, часто адаптируясь фонетически и морфологически. Кроме того, молодёжь активно создавала собственные неологизмы на базе русского языка. Примерами лексики того периода могут служить лексемы «чувак» (неформальное обращение), «клёвый» (отличный, модный), «хаер» (от англ. *hair* — длинные волосы), «сейшн» (от англ. *session* — музыкальное выступление), а также «фарца» (фарцовка) (незаконная перепродажа дефицитных товаров) и «фарцовщик»¹.

Важную роль в создании сленга играли молодёжные субкультуры, такие как:

1. Стиляги (конец 1940-х — начало 1960-х гг.) — массовая молодёжная субкультура послевоенного СССР, ориентированная на западную (преимущественно американскую) музыку, моду и образ жизни. Их сленг характеризовался обилием англицизмов, подвергшихся фонетической и морфологической адаптации: шузы (*shoes* — туфли), хата (квартира для танцев), чувиха (девушка), олдовый (старомодный, от *old*).
2. Хиппи (конец 1960-х — 1970-е гг.) — субкультура, впитавшая пацифистскую идеологию, интерес к рок-музыке, восточной философии и коммунальному образу жизни. В их сленге усилилась доля англицизмов, связанных с музыкальной и наркотической тематикой: сейшн (*session* — музыкальное выступление), флэт (*flat* — квартира для неформальных встреч), герла (*girl* — девушка), хайратник (повязка на лоб от англ. *hair*). Характерной чертой являлось также использование уменьшительно-ласкательных суффиксов как маркера «мягкого», ненасильственного отношения к миру.

¹ Молодёжный сленг времён СССР. URL: https://pikabu.ru/story/molodyozhnyiy_slang_vremen_sssr_2433521 (дата обращения: 13.10.2025).

3. Влияние эстетики бит-поколения, проникшей в СССР через тексты Дж. Керуака, А. Гинзберга, У. Берроуза, проявлялось не столько в прямых заимствованиях, сколько в формировании установки на спонтанность, импровизационность речи и намеренный разрыв с «правильным» литературным языком.

Функционально сленг в советском обществе служил средством протеста и самовыражения, а также идентификации «своих». Распространялся он преимущественно устно, через андеграундную культуру. Общей закономерностью для перечисленных субкультур является то, что сленг формировался как механизм двойной идентификации: вертикальной (отделение от старшего поколения и официальной культуры) и горизонтальной (сплочение внутри группы, распознавание «своих»). Источниками пополнения лексического состава служили три канала: заимствование из английского языка (преимущественно через музыку и кино), переосмысление единиц русского литературного языка и проникновение элементов уголовного арго, что было обусловлено массовыми амнистиями послевоенного периода и последующей романтизацией «блатной» культуры в определённых слоях молодёжи. Распространение сленга осуществлялось исключительно устным путём — через андеграундные концерты, неформальные встречи и личные контакты, что замедляло его диффузию, но одновременно усиливало функцию групповой закрытости.

Кардинальные изменения в обществе после распада СССР в 1991 году привели к трансформации молодёжного сленга в постсоветский период (1990-е и 2000-е годы). Открытие границ, свободный доступ к западной культуре (музыка MTV, кино, мода) и новые социально-экономические реалии оказали огромное влияние на язык молодёжи. Произошло резкое увеличение англицизмов, многие из которых вошли в обиход без существенной адаптации: «пати» (от англ. *party* — вечеринка), «герла» (от англ. *girl* — девушка), «фейс» (от англ. *face* — лицо, часто в контексте «фейс-контроль»), «кэш» (от англ. *cash* — наличные деньги). Одновременно «лихие 90-е» с их ростом преступности способствовали влиянию криминальной субкультуры на сленг, породив такие слова, как «братки» (члены преступных группировок или близкие друзья) и выражения типа «забить стрелку» (назначить встречу для выяснения отношений), «разборки» (выяснение отношений).

Возникшая возможность манипуляции общественным сознанием через средства массовой информации привела к размещению в сети Интернет информации, возбуждающей ненависть либо вражду, унижающей человеческое достоинство, призывающей к осуществлению экстремистской деятельности. Именно молодёжь, в том числе несовершеннолетние, в наибольшей степени подвержены влиянию материалов сети Интернет и СМИ, активно вовлекаются в деятельность экстремистских и террористических сообществ и организаций [11].

Молодёжный сленг стал отражать и проявление скрытой ксенофобии — ненависти, неприязни человека к людям иной культуры, путём высказывания по отношению к инородцам (например: «чурка», «чурбаны»). Негативным результатом этого периода также стал состав сленга, отражающий опасный и весьма тревожный факт распространения наркомании, прежде всего среди молодёжи, представленный в десятках слов и выражений (например: «герыч», «белый», «красный», «травка» и др.). Развитие рыночной экономики привело к появлению бизнес-сленга, частично проникавшего и в молодёжную речь. Среди других характерных слов того периода можно назвать «прикид» (одежда), «облом» (неудача), «тусовка» (компания, вечеринка)¹.

Таким образом, в отличие от советского, постсоветский сленг распространялся значительно быстрее и шире благодаря новым СМИ и раннему интернету, был менее «закрытым» и более публичным. Отсутствие необходимости культурного общения в повседневности и сети Интернет стали одной из причин широкого распространения жаргонной лексики среди молодёжи нашей страны, как противоречивое явление, имеющее как положительную, так и негативную сторону.

Современный этап развития молодёжного сленга неразрывно связан с цифровой эпохой и глобализацией. Интернет стал основной платформой для его формирования и распространения. Социальные сети, мессенджеры, онлайн-игры и стриминговые платформы являются не просто каналами, но и средой генерации нового сленга. Особенности онлайн-коммуникации, такие как краткость и скорость, влияют на его форму и содержание, а мемы и популярные

¹ Как говорили в 2000-х? Сленг, который мы потеряли. URL: <https://uznayvse.ru/interesting-facts/kak-my-govorili-v-2000-h-slang-kotoryy-my-poteryali.html> (дата обращения: 13.10.2025).

фразы блогеров могут мгновенно становиться вирусными. Основными источниками современных интернет-неологизмов по-прежнему остаются англоязычные заимствования, как прямые, так и адаптированные. Примерами могут служить: «рофл» (от англ. ROFL — сильный смех, шутка), «краш» (от англ. *crush* — человек, в которого тайно влюблены), «кринж» (от англ. *cringe* — чувство «испанского стыда»), «чилл» / «чиллить» (от англ. *chill* — расслабляться), «войс» (от англ. *voicemail* — голосовое сообщение), «рандом»/«рандомный» (от англ. *random* — случайный), «делулу» (от англ. *delusional* — тешащий себя иллюзиями человек)¹.

Мощным генератором сленга, выходящего за пределы геймерского сообщества, является лексика из онлайн-игр и киберспорта «агрить» (от англ. *aggression* — провоцировать на агрессию), «лут» (от англ. *loot* — добыча в игре), «нуб» (от англ. *newbie, noob* — новичок). Сленг, связанный с мемами и вирусным контентом, также активно пополняет лексикон молодёжи. При этом русский язык продолжает быть основой для собственных инноваций и словообразования, часто с использованием игровых аффиксов или путём переосмысления существующих слов: «душнить» (быть нудным), «байтить» (от англ. *bait* — провоцировать), «шипперить» (от англ. *relationship-ship* — представлять романтические отношения между персонажами или людьми).

Особенностью функционирования современного сленга является мультимодальность, то есть в наши дни сленг можно найти не только в текстовой, но и в аудио-и видеоформах. Высокая скорость устаревания некоторых единиц, глобализация и интернационализация (многие англоязычные выражения становятся международными) и его воздействие на нормы литературного языка, когда отдельные сленгизмы постепенно проникают в общеупотребительную лексику, заставляют исследователей по-новому взглянуть на динамику языковых норм. Рассмотренные примеры показывают доминирование англицизмов, тесную связь с цифровой средой, высокую экспрессивность и оценочность, краткость и постоянное стремление к новизне.

¹ Как понять зумеров? 50 выражений, которыми пользуется молодое поколение. URL: <https://dzen.ru/a/Y90GIFeUuQp18By3> (дата обращения: 13.10.2025).

Выводы

Молодёжный сленг представляет собой функционально обусловленную лексическую подсистему, занимающую промежуточное положение между литературной нормой и маргинальными формами речи. Его конститутивным признаком является сознательная маркированность групповой принадлежности, реализующаяся через механизм идентификации «свой/чужой».

Эволюция молодёжного сленга в русском языке детерминирована экстралингвистическими факторами. Сленг прошёл путь от подпольного языка советских стилистов, выражавшего тихий протест, через бурный наплыв англицизмов и криминальной лексики в постсоветский период к современной интернет-эпохе, где формируется и распространяется с невиданной скоростью, стирая географические границы и активно влияя на общеязыковые процессы. Смена парадигм существования сленга — от устной передачи в замкнутых группах к мгновенной вирусной дистрибуции в цифровой среде — влечёт качественные изменения в темпах ротации лексем и широте охвата аудитории.

На современном этапе основным источником пополнения сленга являются англоязычные заимствования, подверженные морфологической и фонетической адаптации средствами русской словообразовательной системы. Вместе с тем внутренние ресурсы языка (метафоризация, метонимия, окказиональное словообразование) сохраняют продуктивность и обеспечивают самодостаточность сленга как креативной подсистемы. Проникновение отдельных сленгизмов в общеупотребительную лексику свидетельствует о том, что сленг выступает одним из механизмов лексического обновления литературного языка.

Признавая закономерность существования молодёжного сленга как лингвосоциокультурного феномена в русском языке, мы должны отметить, что это — противоречивое явление, имеющее в процессе функционирования как положительные, так и отрицательные характеристики. С социолингвистической точки зрения сленг является следствием социальной дифференциации языка; с точки зрения социокультурной динамики — индикатором ценностных трансформаций молодёжного сознания. Научная задача состоит в системном описании данного явления и фиксации закономерностей его функционирования.

Список источников

1. Бадретдинова А. М., Сулейманова Л. Р. Речевое поведение молодёжи в социальной сети «ВКонтакте» на основе материала русского языка // Неделя науки — 2023 : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Сибай, 6–7 апреля 2023 г.). Сибай: Сибайский институт (филиал) УУНиТ, 2023. С. 25–27.
2. Библиева О. В. Молодёжный сленг как форма репрезентации молодёжной культуры в средствах массовой информации // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 304. С. 62–65.
3. Борисова-Лукашанец Е. Г. Современный молодёжный жаргон // Русская речь. 1980. № 5. С. 51–54.
4. Гальперин И. Р. О термине слэнг // Вопросы языкознания. 1956. № 6. С. 107–114.
5. Гареева Л. М. Современный молодёжный сленг: его источники и разновидности // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 9 (111). Часть 3. С. 129–131.
6. Мизюрина Т. В. Определение и общие характеристики понятия «сленг», его роль в языке и культуре современной России // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 1 (292). Филология. Искусствоведение. Вып. 73. С. 106–111.
7. Орлова Н. О., Богданова О. Ю. Функциональное назначение сленга // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Лингвистика. 2021. Т. 21. № 6. С. 98–104.
8. Помигуева Е. А. О влиянии современной культуры на язык молодёжи // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 5А. С. 89–96.
9. Рубцова Е. А. Молодёжный сленг как противоречивое явление в современной лингвистике // Вестник РУДН. 2009. № 1. С. 19–25.
10. Руденко М. Ю. Исследование аргю, жаргона и сленга: вопросы терминологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5 (59). С. 127–134.
11. Сулейманов Ф. М., Тактаева З. Р. О причинах возникновения ксенофобии и путях её преодоления // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1 (152). С. 83–85.
12. Хомяков В. А. Введение в изучение сленга — основного компонента английского языка. Вологда : Областная типография, 1971. 103 с.
13. Хомяков В. А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1980. 168 с.
14. Худайбердина Э. А. Русский язык как способ существования культуры // Неделя науки — 2025 : материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (г. Сибай, 17–18 апреля 2025 г.). Сибай : Сибайский ин-т (филиал) УУНиТ, 2025. С. 124–126.
15. Цибизова О. В. Современный молодёжный жаргон: проблемы лексикографического описания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2006. 22 с.
16. Шагибалова Г. И., Сулейманова Л. Р. К изучению «чистоты» русского языка: молодёжный сленг // Неделя науки — 2023 : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Сибай, 6–7 апреля 2023 г.). Сибай : Сибайский ин-т (филиал) УУНиТ, 2023. С. 177–179.
17. Ягудина А. Р., Сулейманова Л. Р. Жаргонная лексика в современных СМИ // Неделя науки — 2025 : материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (г. Сибай, 17–18 апреля 2025 г.). Сибай : Сибайский ин-т (филиал) УУНиТ, 2025. С. 132–134.
18. Ягудина А. Р., Сулейманова Л. Р. Словообразовательные особенности жаргонизма в студенческой сфере // Неделя науки — 2023 : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Сибай, 6–7 апреля 2023 г.). Сибай : Сибайский ин-т (филиал) УУНиТ, 2023. С. 180–182.

References

1. Badretdinova AM, Sulejmanova LR. Speech behavior of youth in the social network “VKontakte” based on Russian language material. In: Nedelya nauki — 2023 = Science Week — 2023. Materials of the All-Russian scientific and practical conference, Sibay, April 6–7, 2023. Sibay: Sibay Institute (branch) USNTU; 2023. Pp. 25-27. (In Russ.).
2. Biblieva OV. Youth slang as a form of representation of youth culture in mass media. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Tomsk State University*. 2007;(304):62-65. (In Russ.).
3. Borisova-Lukashanets EG. Modern youth jargon. *Russkaya rech'* = *Russian Speech*. 1980(5):51-54. (In Russ.).

4. Galperin IR. On the term slang. *Voprosy yazykoznaniiya = Issues of Linguistics*. 1956;(6):107-114. (In Russ.).
5. Gareeva LM. Modern Youth Slang: Its Sources and Varieties. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal = International Research Journal*. 2021;(9(111):129-131. (In Russ.).
6. Mizurina TV. Definition and General Characteristics of the Concept of 'Slang', its Role in the Language and Culture of Modern Russia. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2013;(1(292):106-111. (In Russ.).
7. Orlova NO, Bogdanova OYu. Functional Purpose of Slang. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Lingvistika = Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Linguistics*. 2021;21(6):98-104. (In Russ.).
8. Pomiguyeva EA. On the Influence of Modern Culture on Youth Language. *Kul'tura i civilizaciya = Culture and Civilization*. 2017;7(5A):89-96. (In Russ.).
9. Rubtsova EA. Youth Slang as a Contradictory Phenomenon in Modern Linguistics. *Vestnik RUDN = Bulletin of RUDN*. 2009;(1):19-25. (In Russ.).
10. Rudenko MYu. Research on argot, jargon, and slang: issues of terminology. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2016;(5(59):127-134. (In Russ.).
11. Suleymanov FM, Taktaeva ZR. On the Causes of Xenophobia and Ways to Overcome It. *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal = Eurasian Law Journal*. 2021;(1(152):83-85. (In Russ.).
12. Khomyakov VA. Vvedeniye v izucheniye slenga — osnovnogo komponenta angliyskogo yazyka Introduction to the Study of Slang — a Core Component of the English Language. Vologda: Regional Printing House; 1971. 103 p. (In Russ.).
13. Khomyakov VA. Nestandartnaya leksika v strukture angliyskogo yazyka natsional'nogo perioda = Non-standard Lexis in the Structure of English of the National Period: Abstract of tesis. Leningrad; 1980. 168 pp. (In Russ.).
14. Hudajberdina EA. Russian language as a way of existence of culture. In: Nedelya nauki — 2025 = Science Week — 2025: Materials of the All-Russian (with international participation) Scientific and Practical Conference, Sibay, April 17–18, 2025. Sibai: Sibai Institute (branch) of UUNiT; 2025. Pp. 124-126. (In Russ.).
15. Tsibizova OV. Sovremennyy molodozhnyy zhargon: problemy leksikograficheskogo opisaniya = Modern Youth Slang: Problems of Lexicographical Description. Abstract of tesis. Arkhangelsk; 2006. 22 p. (In Russ.).
16. Shagibalova GI, Sulejmanova LR. On the Study of the “Purity” of the Russian Language: Youth Slang. In: Nedelya nauki — 2023 = Science Week — 2023. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Sibay, April 6–7, 2023. Sibay: Sibay Institute (branch) of USNTU; 2023. Pp. 177-179. (In Russ.).
17. Yagudina AR, Sulejmanova LR. Jargon Lexicon in Modern Media. In: Nedelya nauki — 2025 = Science Week — 2025. Materials of the All-Russian (with international participation) Scientific and Practical Conference, Sibay, April 17–18, 2025. Sibay: Sibay Institute (branch) of UUST; 2025. Pp. 132–134. (In Russ.).
18. Yagudina AR, Sulejmanova LR. Word-Formation Peculiarities of Jargon in the Student Sphere. Nedelya nauki — 2023 = Science Week — 2023. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Sibay, April 6–7, 2023. Sibay: Sibay Institute (branch) of UUST; 2023. Pp. 180-182. (In Russ.).

Информация об авторах

Л. Р. Сулейманова — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской, башкирской и зарубежной филологии.

Э. М. Тимошкина — студентка педагогического факультета.

Ф. М. Сулейманов — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права.

Information about the authors

L. R. Suleymanova — Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the Department of Russian, Bashkir and Foreign Philology.

E. M. Timoshkina — student of the Faculty of Education.

F. M. Suleymanov — Cand. Sci. (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law.

Статья поступила в редакцию 14.01.2026; одобрена после рецензирования 03.03.2026; принята к публикации 25.08.2026.

The article was submitted 14.03.2026; approved after reviewing 03.03.2026; accepted for publication 25.08.2026.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.